

Картина Алексея Степанова «Паром»

Картина «Паром», созданная художником Алексеем Степановичем Степановичем (1858-1923) в конце XIX – начале XX века, представлена на недавно открывшейся выставке «Пути/дороги» (Конюшенный двор Ростовского кремля).

Полотно поступило в музей из Государственного музейного фонда в 1924 году. Оно выполнено маслом по холсту размерами 71x107 см.

На холсте запечатлена сцена переправы через широкую реку. Композиция строится на диагонали, ведущей взгляд от темной воды на переднем плане к группе людей и животных на деревянном пароме, а затем к лесу на противоположном берегу.

Центр композиции – фигура стоящего у перил человека в светлом кафтане и шапке. Видимо, это охотник – на спине у него видим охотничий рожок. Рядом с ним – две оседланные лошади: белая и гнедая. У ног лошадей – свора охотничьих собак. За лошадьми и собаками заметен человек в красной рубашке. Левее на пароме стоит открытая повозка типа тарантаса, с парной «русской» запряжкой: вороная – под дугой, рыжая – пристяжная. На сиденье для пассажира – человек в серой одежде. К нему обращается человек в высокой черной шапке. На правой стороне парома – паромщик напряженно тянет за веревку, упираясь ногами в настил, чтобы управлять движением платформы.

Атмосфера картины – глубоко осенняя и немного меланхоличная. Небо низкое, тяжелое, покрыто слоистыми серо-фиолетовыми облаками. Вода на переднем плане почти черная, с бликами, отражающими небо. На одном берегу – уже

лишенный листвы кустарник, на другом – сплошной лесной массив, окрашенный в теплые золотисто-желтые тона, они контрастируют с холодными тонами воды и неба. Фактура мазка, особенно в изображении воды и листвы, придает полотну живость и материальность.

Эта работа – яркий пример русского реалистического пейзажа, где бытовая достоверность сочетается с глубоким чувством природы. Осень здесь – не просто фон, а активный участник действия, создающий особую, чуть грустную, но прекрасную атмосферу. Паром становится символом перехода – границы между берегами, мирами и эпохами, объединяющим всех персонажей в единую, полную движения и ожидания сцену.

О таланте и любви Степанова к изображаемому им сюжетам с теплотой вспоминал его ученик известный художник Павел Корин: «Алексея Степановича помню я с тех пор, как учился в Училище живописи. Все мы знали его, все любили. Ходили к нему в мастерскую, класс животных она называлась... ..охотники, лошадки, зверье. Любил он их. Подвиг это большой так работать. И в не том подвиг, чтобы спину, что ли, с палитрой гнуть, а в том подвиг, чтобы так увидеть и полюбить».

Любовь Мельник.